

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНН 1831087362 / КПП 183101001

426011, УР, г. Ижевск, ул. Родниковая, 62

тел.: (3412) 51-30-28, 51-30-04 www.apur.ru

Дата: 19.10.2016 г.
Исх. № 1182

Президенту Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации
Ю.С. Пилипенко

Президентам Адвокатских палат субъектов
Федерации

Уважаемый Юрий Сергеевич!
Уважаемые коллеги!

10 октября 2016 года на сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации была опубликована статья в блоге Вице-президента ФПА РФ Г.К. Шарова под заголовком «КПЭА нуждается в совершенствовании. О дисциплинарной ответственности адвоката за «злоупотребление правом» и поведение вне профессиональной деятельности».

Изложенная в данной публикации информация содержит в себе крайне радикальные предложения, касающиеся как регламентирования основ адвокатской деятельности в Российской Федерации, так и регулирования профессиональной этики адвоката. Со своей стороны надеемся, что высказанные суждения являются лишь частным мнением автора, а не отражают позицию всего руководства Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Тем не менее, вызывает серьезную обеспокоенность тот факт, что подобные предложения звучат от одного из руководителей Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, включенного в состав рабочей группы по подготовке предложений по изменениям и дополнениям Кодекса профессиональной этики адвоката для утверждения VIII Всероссийским съездом адвокатов.

17 октября 2016 года Адвокатской палатой Удмуртской Республики был проведен «круглый стол» с участием членов Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты Удмуртской Республики, по результатам которого в тот же день Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики, проанализировав предложения Вице-президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Шарова Г.К. о внесении изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката, принял следующее решение.

1. О внесении изменений в п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В данной норме автор предлагает *исключить фразу «а равно жалобы, обращения и представления указанных в настоящей статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката (в том числе руководителя адвокатского образования, подразделения), не связанных с исполнением им профессиональных*

обязанностей».

Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики полагает, что предложение о внесении в Кодекс профессиональной этики адвоката подобных изменений, допускающих привлечение к ответственности адвокатов за действия (бездействия) не связанные с исполнением ими профессиональных обязанностей – это очередная попытка распространение норм Кодекса за пределы профессиональной деятельности адвокатов. При этом, в ходе рассмотрения предложений о внесении изменений в Кодекс профессиональной этики адвоката на VI Всероссийском съезде адвокатов 22 апреля 2013 года указанная правовая позиция была отвергнута адвокатским сообществом. Аналогичным образом не встретила она поддержки и при рассмотрении Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в текущем году.

Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики полагает, что неоднократные и последовательные попытки допущения возможности регулирования органами профессионального сообщества поведения его члена вне сферы профессиональной деятельности свидетельствуют об игнорировании их авторами мнения самого адвокатского сообщества, закрепленного на сегодняшний день, в том числе, в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики отмечает, что в статье 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» под адвокатской деятельностью понимается оказываемая адвокатами доверителям квалифицированная юридическая помощь, а согласно статье 4 указанного Федерального закона, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения исключительно при осуществлении им адвокатской деятельности. Таким образом, никакая иная деятельность адвоката не может быть регламентирована Кодексом профессиональной этики адвоката. Кроме того, основания и порядок привлечения адвоката к ответственности не могут противоречить требованиям названного Федерального закона.

При этом, Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики отмечает, что автор предложений о внесении изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвокатов в попытке обосновать необходимость их принятия допускает неверное толкование Кодекса профессиональной этики адвоката, полагая, что статьи 4, 5, 9, 19 распространяют свое действие на сферы, не связанные с профессиональной деятельностью адвоката.

Доводы о «высоких моральных качествах», которыми «должен обладать» адвокат изначально не имеют никакой связи с предметом регулирования Кодекса профессиональной этики адвоката, который «устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности» (ст.1), а вовсе не степень его морального совершенства. Выявление истинного смысла категории «высоких моральных качеств» в плюралистическом, не идеологизированном обществе зачастую затруднено, более того – невозможно, поскольку принципы морали

расплывчаты, субъективны и имеют оценочный характер.

Предложения, в которых допускается привлечение адвокатов к ответственности за действия, не связанные с осуществлением профессиональной деятельности чреватые возникновением идеологического и административного контроля органов профессиональной корпорации над убеждениями и свободами своих членов, что прямо противоречит требованиям ст.29 Конституции Российской Федерации и целому ряду норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Кроме того, согласно п.7. ст.33 названного Федерального закона Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей. Следовательно, адвокат может быть наказан за нарушение конкретных норм Кодекса профессиональной этики адвоката, а не за нарушение общих моральных норм.

На основании изложенного, Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики полагает, что внесение изменений в п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвокатов, допускающих привлечение к ответственности адвокатов за действия (бездействия) не связанные с исполнением ими профессиональных обязанностей неприемлемо ввиду явного противоречия требованиям действующего законодательства и интересам адвокатуры, а также правам и свободам граждан – членам адвокатского сообщества.

2. О внесении изменений в ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Автор предлагает дополнить данную норму четвертым абзацем следующего содержания: *«Адвокат не должен умышленно вводить в заблуждение дознавателя, следователя и суд и вправе лишь умолчать об отдельных известных ему фактах, если их раскрытие не является обязательным, а сообщение о таких фактах может повредить правам и законным интересам подзащитного».*

Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики полагает предлагаемые изменения не просто недопустимыми, противоречащими действующему законодательству, но и направленными на подрыв основополагающих принципов Российской адвокатуры, закрепляющих безусловность и абсолютность адвокатской тайны (ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката) и полное поддержание позиции доверителя, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного (п. 2 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Существующие нормы профессиональной этики требуют от адвоката ставить превыше всего интересы доверителя, запрещают наносить ему вред в связи с оказанием юридической помощи и допускают сокрытие информации о деяниях клиента (в том числе и противозаконных) и иных ставших известными в связи с оказанием юридической помощи обстоятельствах. Такое регламентирование адвокатской деятельности направлено, в первую очередь, на

выстраивание доверительных отношений между адвокатом и клиентом, что, в конечном итоге способствует эффективной защите прав и интересов последнего.

Предлагаемые же изменения обязывают адвоката доводить до дознавателя, следователя и суда ставшую ему известной информацию о противоправных деяниях клиента, избранной тактике защиты (поскольку из буквального толкования предлагаемой нормы следует, что умолчать можно лишь о «законном интересе», в который желание уклониться от ответственности, по логике Г.К. Шарова, явно не входит), даже в том случае, если сообщение такой информации противоречит позиции доверителя.

Более того, формулировка предлагаемой нормы вводит некий новый институт обязательного раскрытия адвокатом тайны его доверителя перед стороной обвинения и судом. Подобные предложения не могут не шокировать.

Вызывает недоумение, что автор, ратуя за «сохранение традиций российской (присяжной) адвокатуры» в обоснование необходимости внесения предлагаемых изменений ссылается на регламентирование адвокатской деятельности в Соединенных Штатах Америки – страны с совершенно иной правовой системой, иным менталитетом. Допускаем, что роль адвоката в качестве «слуг правосудия» в данной стране, как указывает Г.К. Шаров, «никого не смущает». Но отведение такой роли для адвокатов в государстве, в котором правосудие осуществляется с явным обвинительным уклоном, приведет к «встраиванию» адвоката в систему правоохранительных органов, заставит его выступать не в роли защитника, а на стороне обвинения. При этом, введение предлагаемой нормы фактически лишит адвоката возможности осуществлять полноценную защиту, превратив институт адвокатуры в никому не нужную формальность либо в хорошо организованный агентурный аппарат органов расследования.

На основании изложенного, Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики полагает, что внесение изменений в ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката недопустимо ввиду явного противоречия требованиям действующего законодательства и основополагающим принципам и традициям Российской адвокатуры.

Равно вызывает недоумение ряд иных предложений автора, якобы направленных на совершенствование норм Кодекса профессиональной этики адвоката, а на деле – способных разрушить существующее правовое и этическое регулирование основ адвокатской профессии.

Учитывая значимость поднимаемых проблем и информируя о своей позиции адвокатскую общественность, Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики считает необходимым проведение по вопросам возможного изменения норм Кодекса профессиональной этики адвоката широкой дискуссии с участием всего адвокатского сообщества.

ПРЕЗИДЕНТ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Д.Н. ТАЛАНТОВ